

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра

«Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

(наименование)

45.03.01 Филология

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Отечественная филология (русский язык и русская литература)

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему

«Метафоры и сравнения со значением говорения в языке прозы и поэзии
И.А. Бунина»

Студент

Л.С. Рукина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат педагогических наук, доцент, М.Г. Соколова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

бакалаврской работы

Бакалаврская работа Рукиной Людмилы Сергеевны выполнена на тему «Метафоры и сравнения со значением говорения в языке прозы и поэзии И.А. Бунина». Объект исследования – метафоры и сравнения со значением говорения в текстах поэтических и прозаических произведений И.А. Бунина. Предметом исследования выступила семантика и функции метафор и сравнений со значением говорения в языке прозы и поэзии И.А. Бунина.

Цель бакалаврской работы состоит в том, чтобы выявить лексико-семантические особенности функционирования метафор и сравнений со значением говорения в языке прозы и поэзии И.А. Бунина.

Основные решаемые задачи: на основе анализа лингвистической литературы охарактеризовать лексико-семантическую группу слов со значением говорения в современном русском языке; выявить существенные признаки метафоры и сравнения как образных единиц языка; описать способы систематизации образных обозначений говорения в лингвистических исследованиях; выделить состав тематических групп метафор и сравнений со словами говорения по характеру олицетворяемого денотата в произведениях И.А. Бунина; классифицировать метафоры и сравнения со значением говорения в произведениях И.А. Бунина по степени освоенности лексической системой языка; сделать выводы об особенностях функционирования метафор и сравнений со значением говорения в художественной картине мира И.А. Бунина.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения, приложения, списка используемой литературы, включающего 58 источников. Во введении обоснованы актуальность работы, цели и задачи исследования, определен материал выпускной квалификационной работы, обозначены методы работы, указаны положения, вынесенные на защиту, и другие необходимые составляющие вводной части работы. Первая глава имеет обзорно-реферативный характер, она составляет необходимую

теоретическую базу работы, содержит анализ источников и отражает историю освещения обозначенной проблемы. Вторая глава посвящена доказательству положений, представленных для защиты. В этой главе сосредоточена практическая часть исследования, она содержит самостоятельные наблюдения автора работы. Заключение обобщает результаты проделанного исследования.

Основные результаты исследования заключаются в том, что в нем удалось: определить типы метафорических переносов слов со значением говорения по характеру олицетворяемого денотата в произведениях И.А. Бунина; установить культурно-стереотипные и индивидуально-авторские особенности метафоры и сравнения со значением говорения в произведениях И.А. Бунина.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы в практике школьного и вузовского обучения русскому языку и литературе, а также при составлении словарей метафор и сравнений в художественной речи.

Основные результаты исследования представлены в следующих публикациях:

1. Рукина Л. С. Метафоры и сравнения со значением говорения в языке прозы и поэзии И.А. Бунина // «Молодежь. Наука. Общество»: Всероссийская студенческая научно-практическая междисциплинарная конференция (Тольятти, декабрь 2020 года) : сборник студенческих работ / отв. за вып. С.Х. Петерайтис. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2020. В печати.

2. Рукина Л. С. Метафорическое употребление глаголов говорения в языке русской поэзии // Студенческие Дни науки в ТГУ : научно-практическая конференция. (Тольятти, апрель 2021 года) : сборник студенческих работ / отв. за вып. С.Х. Петерайтис. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2021. В печати.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Характеристика проблемы изучения образных обозначений говорения в современной лингвистике.....	10
1.1 Лексико-семантическая группа слов со значением говорения в современном русском языке	10
1.2 Метафоры и сравнения как образные единицы языка.....	14
1.3 Способы систематизации образных обозначений говорения в лингвистической литературе	20
Глава 2 Семантика и функции метафор и сравнений со значением говорения в языке прозы и поэзии И.А. Бунина	31
2.1 Особенности художественного мира произведений И.А. Бунина...	31
2.2 Семантическая классификация метафор и сравнений со значением говорения в языке прозы и поэзии И.А. Бунина.....	35
2.3 Классификация метафор и сравнений со значением говорения по степени освоенности лексической системой языка.....	44
Заключение	50
Список используемой литературы и используемых источников.....	52
Приложение А Методическая разработка внеклассного мероприятия «Метафоры и сравнения со значением говорения в языке прозы и поэзии И.А. Бунина».....	57

Введение

Разрабатываемая бакалаврская работа посвящена проблеме изучения особенностей функционирования метафор и сравнений со значением говорения в языке прозы и поэзии И.А. Бунина.

Актуальность нашего исследования обусловлена активным развитием антропоцентрической парадигмы в лингвистике, в соответствии с которой язык стал рассматриваться как отражение опыта человека во взаимодействии с внешним миром, то есть его картины мира. Одним из важнейших фрагментов языковой картины мира являются метафоры и сравнения, включающие слова со значением говорения. Процессы метафорического употребления данного обширного пласта лексики в художественном тексте нуждаются в детальной разработке.

Степень научной разработанности проблемы. Обозначенная проблема становилась предметом осмысления в работах Ю.Д. Апресяна «Лексическая семантика» [3], Л.М. Васильева «Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи» [7], В.П. Москвина «Русская метафора: Семантическая, структурная, функциональная классификация» [31], Н.В. Павлович «Язык образов: Парадигмы образов в русском поэтическом языке» [38], З.Ю. Петровой, О.Ю. Северской «Говорящий мир в русской поэзии XVIII–XX вв» [39] и других.

Объект исследования – метафоры и сравнения со значением говорения в текстах поэтических и прозаических произведений И.А. Бунина.

Предмет исследования – семантика и функции метафор и сравнений со значением говорения в языке прозы и поэзии И.А. Бунина

Цель исследования – выявить лексико-семантические особенности функционирования метафор и сравнений со значением говорения в языке прозы и поэзии И.А. Бунина.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. На основе анализа лингвистической литературы охарактеризовать лексико-семантическую группу слов со значением говорения в современном русском языке.

2. Выявить существенные признаки метафоры и сравнения как образных единиц языка.

3. Описать способы систематизации образных обозначений говорения в лингвистических исследованиях.

4. Выделить состав тематических групп метафор и сравнений со словами говорения по характеру олицетворяемого денотата в произведениях И.А. Бунина.

5. Классифицировать метафоры и сравнения со значением говорения в произведениях И.А. Бунина по степени освоенности лексической системой языка. Сделать выводы об особенностях функционирования метафор и сравнений со значением говорения в произведениях И.А. Бунина.

В работе использовались следующие **методы исследования**:

1) метод анализа и синтеза, с помощью которых был собран и обобщен теоретический материал и сделаны выводы по проблеме исследования; 2) описательный метод, включающий анализ, сопоставление и классификацию языковых фактов, а также интерпретацию языкового материала; 3) метод анализа знаковой семантической структуры метафоры.

Теоретико-методологическую основу исследования составили научные труды филологов области: систематизации поэтических образных номинаций: Н.В. Павлович [38], З.Ю. Петрова, О.И. Северская [39]; знаковой теории метафоры, классификации метафор В.П. Москвина [30; 31; 32]; изучения творчества И.А. Бунина [28; 29; 34; 35; 42; 48; 49; 50; 57].

В работе использовались следующие словари: «Русский семантический словарь» [43]; «Словарь поэтических образов ...» [51]; «Толковый словарь русского языка» [54]; «Большой толковый словарь русских глаголов: ...» [6]; «Лингвистический энциклопедический словарь» [24], «Лексическая основа русского языка : комплексный учебный словарь» [23].

Материалом для исследования послужил основной подкорпус Национального корпуса русского языка [33], в результате работы с которым была отобрана 101 образная номинация со значением говорения из произведений И.А. Бунина.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данной работе удалось: 1) определить типы метафорических переносов слов со значением говорения по характеру олицетворяемого денотата в произведениях И.А. Бунина; 2) установить культурно-стереотипные и индивидуально-авторские особенности метафоры и сравнения со значением говорения в произведениях И.А. Бунина.

Теоретическая значимость исследования заключается в описании особенностей художественной картины мира И.А. Бунина, репрезентируемой метафорами и сравнениями со значением говорения; в выявлении и систематизации параметров классификации метафор.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты исследования могут быть использованы в практике школьного и вузовского обучения русскому языку и литературе, а также при составлении словарей метафор и сравнений в художественной речи.

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит в осмыслении базовых понятий в области фразеологии; в отборе и анализе материала исследования; в подготовке докладов и публикаций по выполненной работе; в оформлении ее результатов.

Апробация результатов работы состоялась на внеклассном мероприятии (5 класс) во время прохождения педагогической практики в МБОУ «Лицей № 19» г.о. Тольятти (см. приложение А), а также в виде выступлений с докладами на следующих научно-практических конференциях: «Молодежь. Наука. Общество» в рамках секции «Отечественная филология (русский язык, русская литература)» (Тольятти, декабрь 2020 г.); «Студенческие Дни науки в ТГУ» в рамках секции «Русский язык» (Тольятти, 7 апреля 2021 г.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Рассмотрение поэтических метафор и сравнений в составе определенных образных рядов, выделяемых на близких смысловых связях, позволяет выявить специфику индивидуально-авторской образной картины мира и систематизировать образные единицы языка.

2. Одна из основных метафорических моделей в русской поэзии – «природа – человек», реализующаяся с помощью образного употребления слов со значением говорения в сочетании с обозначениями природных реалий.

3. В языке произведений И.А. Бунина широко представлены метафоры и сравнения со словами говорения, которые составляют пять семантических групп, заполняющих все семантическое пространство общей языковой картины мира: «Природные явления», «Животные», «Предметы», «Человек», «Абстрактные понятия», «Горный мир».

4. К особенностям метафорической картины мира И.А. Бунина, репрезентированной совокупностью метафор и сравнений со значением говорения, относятся индивидуально-авторские метафорические модели из тематических областей «Горный мир», «Животные», что отражает особую антропокосмическую модель мира данного автора.

Структура бакалаврской работы отражает логику исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы, который насчитывает 58 источников.

Во **введении** формулируются актуальность исследования, объект и предмет, цель и задачи исследования, определяется методология исследования, а также его научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, выносятся положения на защиту.

В первой главе «Характеристика проблемы изучения образных обозначений говорения в современной лингвистике» определяется состав лексико-семантической группы слов со значением говорения в современном русском языке; характеризуются существенные признаки метафоры и

сравнения как образных единиц языка; рассматриваются способы систематизации образных обозначений говорения в лингвистических исследованиях.

Во второй главе «Семантика и функции метафор и сравнений со значением говорения в языке прозы и поэзии И.А. Бунина» представляются семантическая классификация метафор и сравнений со значением говорения в языке прозы и поэзии И.А. Бунина, а также систематизация обозначенных образных средств по степени освоенности лексической системой языка.

В заключении представлены основные результаты поставленных задач исследования.

Основные результаты исследования представлены в следующих публикациях:

1. Рукина Л.С. Метафоры и сравнения со значением говорения в языке прозы и поэзии И.А. Бунина // «Молодежь. Наука. Общество»: Всероссийская студенческая научно-практическая междисциплинарная конференция (Тольятти, декабрь 2020 г.) : сборник студенческих работ / отв. за вып. С.Х. Петерайтис. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2020. В печати.

2. Рукина Л.С. Метафорическое употребление глаголов говорения в языке русской поэзии // Студенческие Дни науки в ТГУ : научно-практическая конференция. (Тольятти, апрель 2021 г.) : сборник студенческих работ / отв. за вып. С.Х. Петерайтис. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2021. В печати.

Глава 1 Характеристика проблемы изучения образных обозначений говорения в современной лингвистике

1.1 Лексико-семантическая группа слов со значением говорения в современном русском языке

В современном русском языке основу лексико-семантической группы слов со значением говорения составляют глаголы с соответствующей семантикой. Исследования многих филологов по данной теме позволяют утверждать, что под глаголами речи понимают лексемы, обозначающие процесс выражения мыслей, речевой контакт между адресатом и адресантом с целью обмена информацией, владение речью, факт произношения, использование речи как средства устного воздействия на одушевленный субъект [1; 5; 11; 14; 20; 21; 36; 45; 46].

Глаголы речи выделяются своей значимостью в сфере коммуникации, поэтому они чаще всего употребляются. В связи с этим многие исследователи стараются их классифицировать, обращая внимание на их лексико-семантические, функциональные и когнитивные особенности.

Так, существуют три основные лексико-семантические группы глаголов со значениями: 1) собственно процесса говорения, 2) звучания речи, 3) содержания речи. М.А. Кормилицына и Г.В. Кочеткова в своих работах о знаменательной лексике разговорной речи, о лексико-семантических группах внутри русского языка выделяют глаголы говорения мысли, умственного и чувствительного восприятия: *говорить, знать, думать* и другие [18, с. 65].

Рассматривая глаголы говорения, авторы выделяют следующие подгруппы:

1) глаголы, передающие номинацию говорения: *говорить, сказать, договариваться* и подобные;

2) глаголы, которые называют акт говорения и дают его характеристику – физиологическую, эмоциональную: *кричать, орать, шептать, острить, заикаться*;

3) глаголы, передающие структурно-процессуальные особенности разговора: его начало, продолжение, уточнение, выделение изменение, завершение: *обратиться, подхватить, добавить, уточнить, выделить, поправить, перебить, прервать*;

4) глаголы, употребляющиеся с целью воздействия или побуждения (приказ, просьба, требование): *звать, просить, умолять, требовать*;

5) глаголы, в которых содержится отношение говорящего к сообщаемому собеседнику: *обзывать, ругать, хвалить* [18, с. 66].

Все глаголы говорения в этих подгруппах классифицируются строго исходя из их лексико-семантических особенностей. В словосочетаниях и при определенном контексте данные глаголы приобретают различные оттенки значения и даже требуют своей особой классификации. Этот процесс происходит с глаголом *сказать*.

Глагол *сказать* авторы рассматривают отдельно и предлагают ему свои способы классификации с точки зрения его сочетаемости с другими словами. Так, *легко сказать* – содержит в себе значение сомнения, *как сказать* – колебание во время попытки охарактеризовать кого-то или что-то, *ничего сказать* – ничего не скажешь, *так сказать* – вводное словосочетание, желание продолжить или дать дополнительную информацию о высказывании, *можно сказать* – указание на допустимость сказанного, *кстати сказать* – сообщение делается попутно, связано с только что сказанным или услышанным [18, с. 66].

Следует обратить внимание на нулевые выражения, которые получает глагол *говорить* в разговорной речи как нулевой глагол-предикат. Например, в ситуативно-неполных конструкциях: *Да пусть они уже...* (начнут – в ситуации дается слово первым выступить с речью). Так же с глаголами *сказать, болтать, спрашивать*: *Ну, дай мне (сказать)*.

Классификацию глаголов говорения представляет Л.М. Васильев [7, с. 331], выделяющий следующие подгруппы лексико-семантической группы глаголов речи:

1) глаголы, характеризующие внешнюю сторону устной и письменной речи: *произносить, писать*;

2) глаголы, передающие содержание мысли и выражаемые по средствам устной и письменной речи: *высказывать, говорить, выразиться*;

3) глаголы, описывающие коммуникативную сторону устной и письменной речи: *сообщать, передавать, говорить*;

4) глаголы со значением речевого воздействия и контакта: *спорить, договариваться, обсуждать, спрашивать, отвечать, возражать, соглашаться*;

5) глаголы со значением побуждения, выраженного посредством устной или письменной речи: *просить, запрещать, приказывать*;

6) глаголы со значением эмоционального отношения и оценки: *обижать, насмехаться, клеветать* (отрицательной оценки), *одобрять, хвастаться* (положительной оценки).

Значение данных глаголов может изменяться в зависимости от приставок. Например, начало действия: *заругать, захвалить, заговорить* и другие, завершаемость действия: *дохвалить, договорить* и другие, накопительность: *наклеветать, наговорить* и другие [7, с. 332].

Классификацию Л.М. Васильева можно считать более полной, так как она включает в себя глаголы, которые не представлены в работах Г.В. Кочетковой и М.А. Кормилицыной.

В «Русском семантическом словаре» [43] из общего состава русской глагольной лексики вычленяется особый класс, который имеет название «Информация, передача, получение сообщения. Обмен информацией». Глаголы в данной группе дифференцируются по принципу сформированного лексического значения, образуемого его центральной семой и группирующимися вокруг неё семантическими компонентами [43, с. 458]. На

первом этапе они разделены на два больших множества: «Информация, сообщение, речь, характеризуемые по содержанию» и «Информация, сообщение, речь, не характеризуемые по содержанию».

В первом множестве есть два подмножества: «Информация, сообщение, речь, не характеризуемые по способу осуществления и передачи» и «Информация, сообщение, речь, характеризуемые по способу осуществления и передачи». Первое подмножество формирует четыре группы:

1) «Сообщение или несообщение»: *высказать, гласить, говорить (публично высказывать мнение или осведомлять), доложить* и другие; несообщение: *молкнуть, закусить язык* и другие;

2) «Поиск и получение информации»: *вопросить, возразить, ответить, слышать* и другие;

3) «Непосредственный обмен информацией. Речевое общение»: *болтать, разговорить, рассуждать, защитить, скрестить мечи (вступить в спор)* и другие;

4) «Зов, обращение. Отклик»: *заманивать, кричать*.

Второе подмножество («Информация, сообщение, речь, характеризуемые по содержанию») представлено тремя группами:

1) «Устная речь, говорение»: *произнести, верещать, трещать, ахать, горланить*;

2) «Чтение, письмо, черчение, копирование»: *глотать, просмотреть, выцарапать, взять на карандаш*;

3) «Общение, обмен информацией посредством письма, специальных технических устройств. Вещание, кодирование. Сигнализация»: *перестукиваться, трубить*.

Множество «Информация, сообщение, речь, характеризуемые по содержанию» содержит восемь подмножеств: 1) «Предостережение. Предсказание. Совет. Убеждение. Просьба»; 2) «Согласие, подтверждение. Отказ. Обещание»; 3) «Восхваление, хвала. Лесть. Хвастовство»; 4)

«Правдивая, откровенная речь»; 5) «Шутливая, ироническая речь, острословие»; 6) «Неуместная речь. Разглашение тайного. Пустословие»; 7) «Осудительная речь»; 8) «Неполная, прерванная, ошибочная речь. Уклончивая речь. Утаивание. Дезинформация» [43, с. 458].

Кроме глаголов речи к данной группе, по наблюдениям исследователей, относят и имена существительные, обозначающие речь и ее формы, имена прилагательные, характеризующие субъект: *говорливые волны* у Тургенева (Тургенев, 1844); *говор жарких струй* (Тиняков, 1906). Более подробную классификацию дериватов обширного словообразовательного гнезда, центром которого является глагол *говорить*, мы рассмотрим в параграфе 1.3.

Таким образом, центром слов со значением говорения являются глаголы по причине их значимости в характеристике процесса коммуникации. Выделяют три основные лексико-семантические группы глаголов со значениями: 1) собственно процесса говорения, 2) звучания речи, 3) содержания речи. Наиболее полная классификация данной лексики представлена в «Русском семантическом словаре», которая отражает различные аспекты семантики данных глаголов.

1.2 Метафоры и сравнения как образные единицы языка

Проблема описания метафор и сравнений как образных единиц языка становилась предметом рассмотрения в работах следующих лингвистов: А. Вежбицкая «Сравнение – градация – метафора» [8], О.И. Глазунова «Логика метафорических преобразований» [10], Н.А. Кожевникова, З.Ю. Петрова «Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв.» [16], Миллер Дж. «Образы и модели, уподобления и метафоры» [27], В.П. Москвин «Русская метафора: Очерк семиотической теории» [30], «Русская метафора: Семантическая, структурная, функциональная классификация» [31], Э. Ортони «Роль сходства в

уподоблении и метафоре» [37], А.А. Потебня «Из записок по теории словесности...» [40], Г.Н. Скляревская «Метафора в системе языка» [46], В.Н. Телия «Метафора в языке и тексте» [52].

В данной работе за основу принимается знаковая теория метафоры В.П. Москвина. Согласно данной теории, особенностью метафорического наименования является «смысловая двуплановость», «игра» переносного и буквального значения, «смысла и образа» [30, с. 112]. В основе метафоры всегда лежит образное сравнение, в котором содержится указание на основной субъект сравнения (слово-аргумент) и вспомогательный субъект сравнения (слово-параметр), например: *река времени*.

В качестве основного субъекта выступает производное слово (контактирующее со словом-параметром), а в качестве вспомогательного – производящее (план выражения метафоры; слово, указывающее на сравнение в основе метафоры). Считается, что «метафора создается путем предикации основному субъекту признаков вспомогательного субъекта», что «метафора в имплицитном виде включает в себя такие суждения об основном субъекте, которые обычно предикцируются вспомогательному субъекту» [30, с. 48]. На этой почве происходят семантические преобразования тропов: объекты в сознании человека могут заменяться составными частями этого объекта и наоборот. Значительную роль в этом процессе играет ассоциативное мышление человека.

В.П. Москвин предлагает различные направления в классификации метафор. Перечислим и опишем каждую из классификаций:

1) по тематической принадлежности вспомогательного субъекта выделяют метафоры, связанные с различными видами деятельности («медицинские», «экономические» и прочие): *держат кого-л. на крючке; шоковая терапия*). Классификация по основному субъекту может включать такие понятия, как цвет, большое количество, смерть: *горы книг, вишневая шаль*. Группировка метафор по основному субъекту применяется при построении лексических классов и семантических полей [32, с.101];

2) по степени целостности внутренней формы. Внутренняя форма метафоры имеет свойство изменяться, пока окончательно не угаснет. На этой основе выделяют метафоры: 1) образные (самые «двуплановые», полностью сохраняющие внутреннюю форму, например, *ветер усиливает свой грозный голос*); 2) стертые (их внутренняя форма уже едва различима: *силы больного падают с каждым днем*); 3) мертвые (лексические, уже утратившие внутреннюю форму, например, *жизнь течет*) [32, с. 101];

3) по общности вспомогательного и основного субъектов. Группировка метафор по формулам переноса применяется как при синхронном описании лексики, так и в историко-этимологических изысканиях. Они образуются по формулам метафорического переноса «класс (значение) А > класс (значение) Б». Например, «вращение > управление»: *ворочать полком*;

4) по уровневой принадлежности различают словесные метафоры (*вертеть мужем*), метафоризированные словосочетания (*вертеть хвостом*) и фразовые метафоры (*На ловца и зверь бежит*) [32, с. 103];

5) по частеречной принадлежности выделяют субстантивные, адъективные, глагольные и наречные, например: *Твои руки – настоящий лед* (субстантивная предикативная метафора), *лед твоих рук* (генитивная метафора), *ледяные руки* (адъективная метафора) [32, с. 103];

б) по количеству единиц-носителей метафорического образа. К этой группе принадлежат простая (*золото заката*) и развернутая метафоры. Выделяемые типы метафор по данному параметру зависят от количества используемых ассоциативно связанных единиц. При анализе развернутых метафор учитываются три параметра: количественный (по числу «звеньев»: двучленные, трехчленные и тому подобные); логическая последовательность компонентов (исходная метафора и метафорическая развертка: например, метафора *перевозчик* связана фигурой паронимии со словом *переводчик*); степень её полноты: исходная метафора поддается экспликации: *тяжкие воспоминания* → *тяжкий крест воспоминаний или груз воспоминаний*.

Данные классификации основаны на той самой двуплановости, связанной с особенностями основного и вспомогательного субъекта, демонстрирующих становление метафоры с помощью игры переносного и буквального значения слов.

Существуют также контекстуальные разновидности метафор. Тем самым микроконтекстом здесь выступает ключевое слово, которое служит для обозначения компаранта (субъекта сравнения): *К зиме поезжайте в Париж и там, в вихре жизни, развлекайтесь...* (И.А. Гончаров). *Жизнь* (компарант) сравнивается с *вихрем* (компаратор), отсюда – метафора *вихрь жизни* [32, с. 105. Такое наименование, имеющее в контексте ключевое слово, называют метафорой-сравнением, замкнутой метафорой, бинарной метафорой (если ключевое слово стоит в родительном падеже – это генитивная метафора).

Метафора может иметь смысл, если рассматривать ее в рамках широкого контекста. Например, когда ее значение охвачено целым произведением, тогда она может быть вынесена в заглавие текста. Такая метафора именуется метафорой широкого контекста. Как и в случае с семантической метафорой, такие метафоры можно разделять по соответствующим параметрам. Выявляют следующие метафоры:

1) по контекстуальному параметру: замкнутая (*вихрь жизни*) и незамкнутая метафоры (*в траве брильянты висли*) – по наличию/отсутствию ключевого слова);

2) по степени устойчивости связей между компонентами: свободные и фразеологизированные (например, *черное золото*);

3) по функциональному параметру: номинативная метафора (*зонтик* – тип соцветия), используемая «как средство для создания новых значений» [22, с. 195], декоративная (ее нередко именуют художественной – *золото волос*), оценочная (*кривая усмешка*).

Такие метафоры позволяют создавать новые средства выразительности на базе существующих в языке образных единиц, при этом делая их живыми и постепенно переводя в частотно употребительные.

Отдельно стоит упомянуть классификацию метафор по степени освоенности лексической системой языка: узуальные и окказиональные. Узуальными называют общепозитические метафоры, которые распространены в одном или нескольких стилях, подстилях, в том или ином языке. Окказиональные метафоры основаны на индивидуально-авторских представлениях о свойствах обозначаемого явления, например, в устной речи ученых: *синтаксический монстр* (о сверхсложном предложении) [32, с. 105].

Среди фигур, которые основаны на метафорических переносах, выделяют аллегорию, олицетворение, опредмечивание и прономинацию, хотя их и выносят в отдельный троп, это своего рода классы метафор.

В связи с предметом исследования интерес для нас представляет такая разновидность метафоры, как олицетворение.

Олицетворение, прозопопея, или просопопея (от греч. *prosopon* «лицо» и *poieo* «делаю, творю»), заключается в том, что при изображении предметов, растений, животных и явлений природы последние наделяются свойствами людей – к примеру, такими, как дар речи, способность мыслить, чувствовать, совершать определённые поступки и так далее. Иными словами, просопопея «одушевляет то, что не одушевлено»: *Улыбкой ясною природа Сквозь сон встречает утро года* (Пушкин, 1832).

В результате опредмечивания смысл отвлечённых имён «приобретает конкретно-образное значение» [17, с. 207]. Такая «образная конкретизация» абстрактных понятий путём подведения под них наглядно-сенсорной опоры отвечает «общему стремлению поэтического мышления представлять неопределённое и общее – конкретным», ибо «слова с наглядным значением понимаются раньше отвлечённых» [41].

Прономинацией (антономазией, или антономасией) называют фигуру речи, которая подразумевает использование имени собственного в значении

имени нарицательного (например, красавицу мы зовем Афродитой). В классической литературе часто можно встретить яркие запоминающиеся характеры, которые впоследствии становятся явлениями нарицательными (всеми известны пример – это Обломов в значении человека безынициативного).

Лексической основой метафоры является дескриптивная лексика (все, что обозначает сенсорное восприятие). Цицерон указал на то, что «метафора есть сравнение, сокращённое до одного слова» [2, с. 229]. Но в отличие от метафоры, главная функция сравнения – художественное описание объекта. Тогда как метафоры более широкую и полную характеристику объекту, отличающуюся глубиной понимания.

Таким образом, под метафорой как семантическим производным знаком понимают образное сравнение, в котором содержится указание на основной субъект сравнения (слово-аргумент) и вспомогательный субъект сравнения (слово-параметр).

Существует несколько оснований, по которым осуществляется классификация метафор: по тематической принадлежности вспомогательного субъекта, по степени смысловой удаленности основного и вспомогательного субъектов, по степени целостности внутренней формы, по общности вспомогательного и основного субъектов, по уровневой принадлежности, по частеречной принадлежности, по количеству единиц-носителей метафорического образа, по контекстуальному параметру, по функциональному параметру и по степени устойчивости связей между компонентами.

Метафоры со словами говорения в качестве вспомогательного субъекта сравнения следует рассматривать как отдельную разновидность – олицетворяющую метафору, наделяющую свойствами и особенностями поведения человека неодушевленные явления и объекты.

1.3 Способы систематизации образных обозначений говорения в лингвистической литературе

Слова со значением говорения составляют особый многочисленный класс слов, который насчитывает около 400 единиц и включает в себя глаголы, отглагольные существительные и прилагательные. Основными предикатами этого класса слов являются *говорить* и *сказать* и их синонимичный ряд. Глагол *говорить* становится центром для образования новых слов. Сюда входят как глагольные лексемы (*заговорить*, *угovorить*), так и существительные (*говорун*, *говор*) и прилагательное. В изучаемом классе отмечены также слова с обозначением и характеристикой речи и ее форм: *диалог*, *монолог*, *речь*, *реплика*.

Одними из специалистов, занимающихся изучением этой темы, являются О.И. Северская и З.Ю. Петрова. В своей статье «Говорящий мир русской поэзии» [39] они подробно описывают способы семантической классификации основных метафорических предикатов этой группы и выделяют наиболее частотные.

По наблюдениям О.И. Северской и З.Ю. Петровой [39], в русской поэзии олицетворяющие метафоры и сравнения со словами говорения в качестве вспомогательного субъекта образуют следующие классы по характеру основного субъекта (далее будут рассмотрены наиболее частотные предикаты и субъекты олицетворения):

1. «Природные явления»: ветер/дождь (субъект олицетворения)→ *говорит*, *твердит*, *лепечет*, *орать*, *кричать*, *лепечет*, *пророчит*, *жалуется*, *бормочет*, *шепчет*, *бубнит*, *твердит*, *болтовня*, *воплъ* (метафорическое употребление глаголов речи как вспомогательных субъектов): *И ветер пророчит О вечном пути* (Бальмонт, 1902); *Ветер что-то невнятное шепчет...* (Кедрин, 1945); *На грустный тон Лепечет дождь...* (Анненский, 1909); *Дождь заклатья шепчет вслух* (Брюсов, 1912); *Дождь бубнит по черепицам* (Кржижановский, 1911-1918); *Дробь капелей к середине дня*,

Кровельных сосулек худосочье; Ручейков бессонных болтовня! (Пастернак, 1946).

2. «Вода»: влага, ручей, воды, поток, река, озеро, болото, волна, вал, капель, ручейки, воды, океан, волны, струйки ручья, пучины, фонтан валы, волны, речки, ключи, воды, корма, половодье (субъект олицетворения) → *говорливы, болтливый, говор, вещать, беседовать, ропот, твердить, говор, разговаривая, шептать, лепетать, бормотать, лепет, лепетанье, вещать.* Например:

– *говорить: говорливы струйки ручья* (Пушкин, 1814); *говорливые волны* (Тургенев, 1844) (метафорическое употребление имен прилагательных: кратких и полных); *немолчный говор фонтана* (Пушкин, 1824); *говор вод* (Некрасов, 1839); *говор пучин* (Майков, 1841); *гармонический говор струи ключевой* (Полонский, 1850); *говор жарких струй* (Тиняков, 1906); *Как я люблю порю <...> Над болтливою рекою Посидеть и помолчать!* (Случевский, 1899); *Ворчала вода, разговаривая* (Дементьев, 1925); *Иртыш, разговаривай, Журчи быстрее* (Васильев, 1929);

– *шептать: И шепчет грозные, невнятные слова Сердитый вал, с гранитами споря* (Мережковский, 1889); *шепчут(ся) – игривый ручеек* (Тютчев, 1819); *ключ веселый* (Мережковский, 1890); *река* (Есенин, 1911); *волны с тростниками* (Майков, 1839), *с кормою* (Фет, 1842); *меж собой* (Бальмонт, 1895; Елагин, 1953-63) или же сообщая что-то лирическому адресату (Блок, 1899; Мережковский, 1907);

– *бормотать: весенние воды бегут, бормочут* (Блок, 1904); *поет и бормочет вода и хлещет волною* (Кузьмина-Караваева, 1916);

– *вещать, беседовать, твердить: Вещает Серебряными всплесками Волна...*(Мариенгоф, 1921); *Беседовала ночью с огоньками* (Луговской, 1943 – 1956); *Во всем лесу один ручей <...> Твердит то тише, то звончей Про этот небывалый случай* (Пастернак, 1956);

– глаголы, обозначающие дефект речи: *заикаться: Лейтесь, лепеча и заикаясь воды!* (Лавров, 1942); в обращении Баратынского (1820-1827) к

водопаду: *Как очарованный стою Над дымной бездною твоею И, мнится, сердцем разумею Речь безглагольную твою;* у Пастернака (1941): *Речь половодья – бред бытия*, это отражает характерную для русских языковую картину мира, устойчивое представление о «текучести» речи (речь льется, плавно течет) [39].

3. «Растения»: деревья/листья, бор, тополь, леса, рощи, злаки, цветы, трава, камыш, древо → *шептать, лепетать, говорливы, бормотать, твердить, воскликнуть, охать.*

В классе образных сравнений «Растения» самыми частыми номинациями выступают *деревья и листья*, которые связаны отношениями целое-часть: *цветы*. Так же, как и воды, деревья начинают *шептать* и *говорить*: *И рощи говорят о милой* (Мерзляков, 1815); *Там сладок ветра шепот, И с тихим говором древес Волны слиянный ропот* (Жуковский, 1817); у Штейгера *неумолкающий камыш до ночи шепчется с кувшинкой*.

Кроме того, употребляемыми являются *трава, злаки (колосья, рожь)*: *говорливый*: *говорливые дубравы* упоминает Е.А. Бартынский (1819–1827); Пастернак (1916–1928) пишет о *разорванном кружеве деревьев говорливых*; *лепет*: *рощи лепет* В.А. Жуковского (1831), *лесов лепечущие своды* А.А. Фета (1847); *бормотать*: *Ты слышишь, что бормочет бор?* (Клычков, 1922); *Раскачиваются тополя лениво, бормоча «засни»* (Юрков, 1927).

4. «Животные». В класс «Животные» входят *птицы* (самые частотно употребляемые), *кузнечики, жучки, комары, пчелы* → *бормотать, тараторить, вещать, брюзжать, твердить, шептать, говор, ругаться, причитать.*

По отношению к животным, птицам употребляются те же глаголы, обозначающие качество звуков речи: *бормотать, тараторить*: *Бормочет перепел под низким потолком* (Багрицкий, 1919); *в траве жуки твердят, брюзжат, проводят время в занимательной беседе* (Олейников, 1932): *Муха брюзжит над оплывшей говядиной Все о таком же мушином, умученном*

(Эренбург, 1924); *И слушать бережно, ловить в тени осоки / брызжанье пчел и говорок ручья...* (Фотинский, 1932); <...> *Под комариный говорок, Себя баюкает – кок, кок!* (Клюев, 1929–1934).

5. Небесные светила. В этой группе субъектами олицетворения выступают звезды, луна, солнце, месяц, свет, мгла, тьма, сумрак, небеса, облака → разговор, шептаться, бубнить, твердить, беседовать, болтливый, брызжащий (предикаты), картавить, переговоры, разговор. Например, *звезды ведут разговор* с другими звездами, они *шепчутся* и даже изредка *твердят, пророчат, картавят*: *И звезды мирно шепчутся с землей* (Апухтин, 1854). Месяц (луна) и солнце сочетаются не только с традиционными глаголами *говорить* и *шептать*, но и *брызжат, изъясняются, разглагольствуют*: *Солнце изъясняется – лучами* (Мартынов, 1960); Конечно, говоря про свет нельзя не упомянуть тьму и мглу, сумрак: *Но бубнит законная тьма: «Я недаром к тебе подползла...»* (Шенгели, 1942); *Одна она лишь понимала, О чем твердит мне темнота!* (Брюсов, 1910).

6. «Предметы, созданные человеком». Такими предметами являются музыкальные инструменты, колокол, часы (с кукушкой, настенные, электронные), огнестрельное оружие, машины, устройства, посуда, домашняя утварь, сооружения → *говорить, шептаться, охать/ахать, восклицать, болтать, твердить, лепетать, болтовня, бубнить, бормотать, тараторить, вопить, орать, брызжать, скороговорка.*

Самыми первыми и очевидными предметами являются музыкальные инструменты, способные *вещать, разговаривать*: *Был факел горящий и лютня, где струны твердили одно непонятное имя* (Гумилев, 1908). Также «разговаривают» предметы, издающие громкие звуки: часы, оружие, сирены, колокол. Часы *лепечут, болтают, шепчутся*: *Ход часов лишь однозвучный <...> Парки бабье лепетанье* (Пушкин, 1830); *пулеметный говорок* (Маяковский, 1926); *яркий говор машин* (Герасимов, 1921). Часы тоже частотны в употреблении: *Словно старый антикварий, тихо шепчутся часы* (Саша Черный, 1910). Своей громкостью отличаются машины и оружие:

После в Москве тараторил мотоцикл, Громкий до звезд, как второе пришествие (Пастернак, 1922); *яркий говор машин* (Герасимов, 1921).

7. «Время»: *эпоха, время, год, неделя, час, миг, мгновенье → говорит, твердит, шепчет, лепет, шепот: Мне время грозно говорит...* (Мерзляков, 1791). Даже встречаются предикаты *лепет, шепот: детский лепет двадцатого века* у Г. Иванова. *Мерно кружатся недели, под нос заклатья бормоча* (Карабчиевский, 1973) – говорит о неизбежности хода времени и различном итоге событий, сменяющих друг друга.

8. «Внутренний мир, социальный план, жизненный цикл и судьба человека». Этот класс включает в себя такие подклассы, как «Душа, сердце», «Интеллект», «Чувства», «Свойство характера и способности человека». Здесь субъектами выступают *душа, сердце, рассудок, ум, разум, память, воображение, сознание, мысль, дума, мечта, греза, внутренний голос, совесть → пророчить, говорить, твердить, шептаться, вещать, беседовать, лепетать, вещать, кричать, бормотать, вопить, крик, вопль*. Первыми и главными субъектами являются, конечно, сердце и душа: *Мне сердце говорит о Нем* (Николаев, 1795); *Поэт – наставник всех влюбленных: Он учит сердце говорить, В молчанье уст запечатленных Понятным для другого быть* (Карамзин, 1796).

От шепота они могут переходить в крик, вопль: *Нам сердце так ясно шепчет порой: Рождены мы для чего-то иного* (Григорьев, 1845); *Я смотрю в немую тьму, И душа моя кричит неволью: Почему мне тяжело и больно?* (Горький, 1904). Гораздо чаще бывает, что душа и сердце о чем-то настаивают, *твердят: Только сердце твердит и твердит, Что второе пришествие будет* (Одарченко, 1948).

Одни и те же глаголы приобретают иное значение в зависимости от объекта, к которому обращаются с речью, субъекта, от лица которого ведется обращение. Созвучие речи и предметов, способных издавать звук, позволяют создавать разнообразные метафоры и сравнения.

В словаре поэтических образов Н.В. Павлович [38] систематизация метафор и сравнений с антропоморфной метафоризацией слов со значением говорения осуществляется на основе типичных моделей метафорических переносов (образных парадигм), лежащих в основе образования тропов. В основе данной классификации – идея о том, что каждый образ существует в языке не сам по себе, а в ряду других – внешне, возможно, различных, но в глубинном смысле сходных образов – и вместе с ними реализует некий общий для них смысловой инвариант, т.е. модель, или парадигму [38].

Приведем примеры метафорических переносов со словами говорения в качестве правых компонентов образа, представленных в обозначенном словаре:

1. Пение птиц – ангел говорит с вашей душой: *Ночная песня ль соловья Иль ропот дальнего ручья, Как нектар, в душу вам струится – То с нею ангел говорит.* (Тепляков).
2. Глаза – речь. *Глаза говорят, речистые глаза. Речисты у милого глаза. Глаза говорят, слушают.*
3. Душа – речь. *Душа говорит, твердит: отговорила душа, отстрадала.* (Вознесенский).
4. Сердце – речь. Сердце говорит: *Тревогой странною и радостью томимо, Мне сердце говорит* (Бунин).
5. Ресницы – речь. Говорок ресничек. <...> *Мерцающих ресничек говорок* (Мандельштам).
6. Шум транспорта – речь. *Рассказ подков, брчка обрывает железный рассказ, мост разговорился под копытами, паровоз считает суставы.*
7. Стрельба – речь. *Чугунная ругань, пушечная речь, пулеметная болтовня, болтовня пуль, разговор пуль, говор орудий, говор батарей, пулеметы говорят, пушки говорят на русском языке, «Катюша» слово скажет: Несмотря на чугунную ругань, брошенную в город Воробьевыми горами, город был цел.*

(Хлебников); *Пушечной речью Потрясено Замоскворечье* (Хлебников); *<...> чтоб болтовне пулеметной вняв, эскадры интервентов ушли восвояси* (Маяковский).

8. Звездный свет – речь. Звезды говорят, разговаривают, говор звезд: *Одна звезда меж всеми дышит И так дрожит, Она лучом алмазным пышет И говорит* (Фет).
9. Свет – речь. Витринный шепот: *<...>и над витринным шепотом Город опрокинул изнуренный храп.* (Шершеневич); *фонарь говорит: <...> Заговорит фонарь, дрожа как студень* (Мориц); *Свечи и лампы в галдящем споре: А свечи и лампы в галдящем споре покрыли шепоты зорь.* (Маяковский).
10. Туча – звук. Туча – музыкальный инструмент. *Тучи говорят в сто бубенцов: «Им колокольчики вторят, Тучки, что небо узорят, В сто бубенцов говорят. Зов звонари то ускорят, То, замедляя, звонят.* (Брюсов).
11. Камень – речь. Камни говорят: *Где долгие мили камней нелюбимых О каменной жизни впотьмах говорят* (Цветков).
12. Звуки насекомых – речь. Латинский лепет цикад, кузнечик пророчит: *...кузнечик баловал, Подковы трогал усом и пророчил* (Тарковский).
13. Кровь – речь. Кровь бубнит в бреду про что-то: *Такие яркие бывают дни в году. Такие знойные, что, веки закрывая, Стоишь и чувствуешь, как кровь бубнит в бреду Про желчь пустырника про лимфу молочая* (Кушнер).
14. Ночь – речь. Ночь бормочет: *Ночь белая, со спущенным чулком, Безумная, не знает, что бормочет, Листок перебирает за листком На тополе, спросить о чем-то хочет. Записывала б, клейкая, в блокнот* (Кушнер).
15. Шум бури – речь. Буря хает Бога: *Буря носится волчком, По морскому бога хая* (Хлебников).

16. Снег – речь. Снег пищит, бормочет, норовит завязать разговор:
*Запомни этот день, на всякий горький случай. / Так зиму не любить!
/ Так радоваться ей! / Пищащий снег, живой, бормочущий,
скрипящий! / Не бойся ничего: нет смерти, хоть убей* (Кушнер);
Метель – речь. Метель шепчет. *Шепот вьюги: <...> Под ласковый
шепот вьюги* (Блок).
17. Оттепель – речь. Оттепель заговаривается, шепелявит, просторечие оттепели: *За окном лепетали капли, заговаривалась оттепель* (Пастернак).
18. Поэтическое слово – речь. Поэзия безумный шепоток: *Всю осень, в
какую беседку Ни сунься — мелькают впотьмах Их брюки в
широкую клетку, Тяжелые трости в руках. А тут, что ни день,
перемены, Слетает листок за листком. И снова они современны С
безумным своим шепотком* (Кушнер).
19. Пыль – речь. Шепот пыли: *И, сродни строке, / «не забывай меня»
шепчет пыль руке / с тряпкой, и мокрая тряпка вбирает шепот
пыли* (Бродский).
20. Пена – речь. Шепоты пены: *И хрупкой раковины стены, – Как
нежилого сердца дом, – Наполнишь шепотами пены, Туманом,
ветром и дождем...* (Мандельштам).
21. Беда – речь. Шепоток беды: *осторожно подступает, Как журчание
воды, / К уху жарко приникает / Черный шепоток беды* (Ахматова);
22. Мышление – речь. Мысли шепчут: *Но и тогда приходили ко мне
Разные хмурые мысли. Целые ночи, бывало, снуют, Целые ночи
идет заваруха. – Сами не спят и другим не дают. Шепчут под
самое ухо* (Исаковский).
23. Весна – речь. Весна шепчет: *Надо мною Оять звенят весны
крыла... И страшно, и легко, и больно; Оять весна мне шепчет:
встань...* (Блок).

24. Ветер – речь. Ветер шепчет, нашептывает речи, ведет речи, бормочет, разговаривает, гассирует, говорит сказки: *Душистый вешний ветерок <...> То шепчет в зелени дубравы* (Загорский).
25. Шум дождя – речь. Дождь шепчет, пришептывает. Дождь зашептался с лесом, шепот дождя. Дождь моросит шепотом: *Был печальный туманный рассвет, по саду шептал мелкий дождик* (Бунин).
26. Дерево (шум деревьев) – речь. Деревья говорят, шепчут (речи). Шепот леса. Шепот миртов. Шепот сосняка: <...> *Вспомни тихий шепот леса* (Бунин).
27. Шум транспорта – другие звуки. Шепот полозьев: *Потом уже ничего нельзя было разглядеть в седой мгле ночи. Чувствуешь только запах снега и слышишь какой-то шепот полозья* (Бунин).
28. Ткань – речь. Пряжи шлейфа шепчут. Шарф шепчет: *Пряжи шлейфа прошептали невнятно, словно лет воздыхающих листьев* (Белый).
29. Речь – вода. Язык – ключевая вода. Ключевая речь. Вода речей. Шепот – вода: *Слышен только тихий, равномерный шепот, точно вода журчит где-то далеко...* (Достоевский).

Таким образом, в русской поэзии активно используются слова со значением говорения для образования метафор и сравнений. При этом в метафорический процесс вовлекаются разнообразные лексико-семантические группы глаголов говорения. В лингвистической литературе выделены денотаты (субъекты олицетворения), которые сочетаются с метафорическими употребленными словами говорения. Данные сочетания относятся к метафорам и сравнениям особого подтипа – антропным образным средствам, то есть олицетворениям.

По характеру субъекта олицетворения обозначенные метафоры и сравнения классифицированы исследователями по тематическим сферам, которые включают наиболее распространенные метафорические модели, по

которым осуществляется перенос признаков понятия из одной семантической сферы в другую.

Выводы по первой главе

1. Основой лексико-семантической группы слов со значением говорения являются глаголы, выражающие процесс речевого взаимодействия между говорящим и воспринимающим. Названные слова составляют около 400 единиц. Данная группа слов занимают определенную значимую позицию сфере коммуникаций и в художественных произведениях различных авторов. Выделяют три основные лексико-семантические группы глаголов со значениями: 1) собственно процесса говорения, 2) звучания речи, 3) содержания речи.

2. Обозначенная лексико-семантическая группа представляет собой обширное словообразовательное гнездо, центром которого является глагол *говорить*. Кроме глаголов речи к данной группе относят слова разных частей речи: имена существительные, обозначающие речь и ее формы, имена прилагательные, характеризующие субъект.

3. В соответствии со знаковой теорией метафора является производным знаком с двуплановой семантикой, в основе которого лежит образное сравнение, в котором содержится указание на основной субъект сравнения (слово-аргумент) и вспомогательный субъект сравнения (слово-параметр). Механизм образования метафоры базируется на предикации основному субъекту признаков вспомогательного субъекта.

4. Олицетворения, в которых неодушевленному объекту передаются признаки живого существа, в частности возможность говорения, рассматриваются как разновидности олицетворяющей метафоры. Как классы метафор рассматривают и другие стилистические фигуры, которые основаны на метафорических переносах: аллегорию, опредмечивание и прономинацию.

5. При классификации метафор используется выстраивание парадигм на основе схожих внешних и внутренних признаков:

грамматических и морфологических признаков (по количеству единиц-носителей метафорического образа, частеречной принадлежности, уровневой принадлежности); по тематической принадлежности основного субъекта; на основании отношений главного и вспомогательного субъектов (по характеру основного субъекта, по степени смысловой удаленности основного и вспомогательного субъектов); по степени освоенности лексической системой языка.

б. За основу классификации олицетворяющих метафор и сравнения со словами говорения принимается характер вспомогательного субъекта, то есть предмета олицетворения. Возможна систематизация антропоморфных метафор и сравнений на основе типичных моделей переносов (образных парадигм). Такое образование метафор основано на особенностях денотатов (субъектов олицетворения).

Глава 2 Семантика и функции метафор и сравнений со значением говорения в языке прозы и поэзии И.А. Бунина

2.1 Особенности художественного мира произведений И.А. Бунина

Материалом для исследования послужила проза и поэзия И.А. Бунина. Изучение художественного мира писателя помогает осознать понимание и способы концептуализации внутреннего и окружающего миров, в частности природы. Данной проблеме посвящены работы следующих литературоведов, критиков: А.К. Бабореко «И.А. Бунин. Материалы для биографии» [4], И.А. Ильин «Творчество И.А. Бунина. О тьме и просветлении. Книга художественной критики. Бунин, Ремизов, Шмелев» [15], Н.И. Костомарова «Нравственно-общественная позиция И.А. Бунина в 1916–17 годах (по дневникам Н.А. Пушешникова)» [19], В.Я. Линков «Мир и человек в творчестве Л.Н. Толстого и И.А. Бунина» [25], Ю.В. Мальцев «Иван Бунин 1870–1953» [26], О.Н. Михайлов «Иван Алексеевич Бунин. Очерк творчества» [28], «Строгий талант: Иван Бунин. Жизнь, судьба, творчество» [28].

И.А. Бунина называют художником русского критического реализма. Сам автор не считал себя реалистом и даже утверждал, что это лишает его статуса художника. В 1920 г. И.А. Бунин эмигрирует в Париж, не принимая идеи революции. Это событие позволяет разделить его творчество на два периода: до революции и после эмиграции. Главными темами в произведениях писателя являются темы природы, дворянства, смерти и любви. Автор с трепетом рассуждал о судьбе русского человека, его национальном характере [12]. И.А. Бунина тревожило состояние России во время революции и дальнейшая судьба страны [9; 13]. Он говорил о большевистском насилии, отношении большевиков к русской интеллигенции.

Художественный мир произведений И.А. Бунина определяют несколько особенностей, разобрав и выделив которые, легко классифицировать и понять природу используемых автором глаголов и отглагольных конструкций речи:

- 1) «повышенное чувство жизни» как доминанта творчества;
- 2) внешняя изобразительность как свойство языка прозы и поэзии писателя;
- 3) импрессионизм как характерная черта идиостиля автора.

Доминантной творчества И.А. Бунина является, по мнению исследователей, – «повышенное чувство жизни» [48]. О.В. Сливичкая отмечает, что писатель любил выражение «повышенная жизнь». Он использовал такие выражения, как «повышенная впечатлительность», «повышенное чувство жизни», «повышенный душевный строй». Создание интегрального образа повышенной жизни – сверхзадача, высший и сокровенный смысл его произведений. «Повышенной жизнью», можно предположить, И.А. Бунин называл все приближенное к эросу платоновскому – космическому и эросу индивидуального влечения [48].

И.А. Бунин известен стремлением заменить антропоцентрическую модель мира на антропокосмическую (понятие русского космизма). Этим можно объяснить его внимание к Востоку (буддизму), влияние Л.Н. Толстого на творчество И.А. Бунина. Главными определяющими и объясняющими те или иные события произведения являются контекст, законы бытия над частной судьбой [48].

Другой константой творчества И.А. Бунина является внешняя изобразительность. Его называют художником толстовской ориентации. Л.Н. Толстой говорил, что яркое и тщательное описание деталей позволяет ощущать реальность происходящего. Как и Л.Н. Толстого, И.А. Бунина увлекали мелкие детали, и он был способен описывать их точно, выдвигая их на первый план (как знаменитый дуб Л.Н. Толстого в романе «Война и мир»).

Данная изобразительность построена на определенных эстетических принципах.

Во-первых, полнота описания вещественного. Писатель, создавая художественный образ, являет себя грамотным психологом, позволяет остановиться перед деталью и рассмотреть ее подробнее. О.В. Сливацкая сравнивает его произведения с мозаикой, все элементы которой существуют в едином пространстве и равнопоставлены друг другу [48]. Пафос бунинского мира – это ценность единичного при целостности единого [49]. Каждая мелкая деталь в произведениях имеет «душу», живет и проживает свою жизнь. И.А. Бунин замечает и «мучительную, безмолвную и печальную прелесть» ножки стола, и даже тихой звезды, которая «куда-то зовет». О.В. Сливацкая говорит о паратаксисе (построение предложения без союзов, частиц, соединительных средств), который присущ языку произведений И.А. Бунина. Бунинский мир близок к восточной модели мира – в каждой частице существования отображен дух всей жизни.

Во-вторых, изобразительности языка И.А. Бунина свойственна ослабленная метафоричность. Это не значит, что метафоры в произведениях автора отсутствуют, данный факт лишь подчеркивает их особое место. Стоит отметить, что в метафорическом мире И.А. Бунина прослеживается тенденция не к интеграции, а к дифференциации изображения, которое дано в некотором «расфокусе», где все детали мерцают и трудно распознаются. По мнению исследователей, основной моделью метафоризации растительных реалий у И.А. Бунина является модель «природа – человек». Растительный мир у автора многообразен, способен становится подобным человеку по различным параметрам: размер, функции частей тела, форма [56, с. 16]. Важнейшая способность человека – способность к мыслительной деятельности, выражающаяся в умении говорить. В связи с этим природные явления при их олицетворении часто наделяются данным качеством, что актуализируется сочетаемостью с глаголами говорения: *лепетать, кликать,*

говорить, стонать, шептать, звать, ворчать, плакаться, молчать, прокричать, отвечать, ликовать, орать, просить, лгать.

Еще одной доминантой творчества И.А. Бунина считается острая оксюморонность. Полярность двух ощущений – восторженно жизнелюбивого и безысходно трагического – создает напряжение в создаваемом И. Буниным-художником мире: *И понял красоту в ее печали / И счастье в печальной красоте* (И.А. Бунин. В степи, 1889).

Следующей категорией мировосприятия И. Бунина является проблема времени и проблема памяти. В своих произведениях автор старается сделать прошлое и настоящее равными, то есть борется с текучестью времени. Но точнее будет сказать, что мгновения, которые составляют настоящее и прошлое, не столько интересуют писателя, как начало и конец какого-либо изображаемого события, жизни человека, истории страны. Особенно видно это в произведении «Жизнь Арсеньева».

Неслучайно И.А. Бунина называют импрессионистом. И, действительно, в его произведениях есть присущая импрессионистам субъективность впечатления творческого субъекта, которая выражается в следующих принципах его художественной манеры: принцип впечатления, в соответствии с которым эмоции пережитых событий становятся в центр произведения, а не сами события; принцип ассоциативности при формировании метафорических образов, особую роль в которых выполняют запахи, цветовые и звуковые ассоциации: *«Славно пахнет тинной и горохом»* (И.А. Бунин. Надежда); фиксация мгновения, сиюминутных переживаний; эти мгновения у И.А. Бунина связаны с вечностью [34, с. 202].

Особая черта импрессионизма в творчестве Бунина – музыкальность природы и души, выраженная с помощью приема психологического параллелизма [34; 35]. Звуковые образы природы создают музыку произведения, являются источником создания особого настроения.

Таким образом, к особенностям художественного мира писателя следует отнести: полноту описания вещественного, «повышенное чувство

жизни», ослабленную метафоричность, острую оксюморонность, проблему времени и проблема памяти, импрессионизм.

Данные особенности свидетельствуют о наличии своеобразных и уникальных тропов, способных наиболее точно передать эмоциональный фон произведения. Несмотря на низкую метафоричность, для И.А. Бунина было важным наиболее тонко передать впечатления от событий, а значит, ему очень близка модель «Человек – природа».

2.2 Семантическая классификация метафор и сравнений со значением говорения в языке прозы и поэзии И.А. Бунина

Данное исследование выполнено на материале основного подкорпуса Национального корпуса русского языка, в результате работы с которым мы отобрали 101 образную номинацию со значением говорения из произведений И. А. Бунина. Все иллюстративные примеры цитируются по данному источнику [33].

В настоящем параграфе представим семантическую классификацию отобранных метафор и сравнений со словами говорения в аспекте знаковой семантической структуры тропа В.П. Москвина. За основу данной классификации принимается основной субъект – олицетворяемый денотат, который наделяется антропоморфной способностью говорить. Выделенные денотаты группируются по семантическим группам, описанным З.Ю. Петровой и О.И. Северской [39].

Проведенный анализ показал, что наиболее обширными семантическими группами метафор и сравнений с глаголами говорения в контексте произведений данного автора являются:

1. «Природные явления»:

1.1. Гром, лучи зари → проворчав, возвестят: *Гром, проворчав в саду, скатился за гумно; Но воздух меркнет, небо потухает...* (И.А. Бунин. Под вечер, 1903–1905); *Уже горят на горных льдинах Лучи огнистые зари <...>*

Они взойдут в красе желанной И возвестят с высот небес, Что день настал обетованный, Что Бог воистину воскрес! (И.А. Бунин. «Христос воскрес! Опять с зарею...», 1896);

1.2. «Вода»: море, волна, фонтан, река → говорит, смолк, зовут, сулит, баюкают: *Море с голой степью говорило: «Это ты меня солончаками И полынью горькой отравила, Жарко дуя жесткими песками!* (И.А. Бунин. Укоры, 1917); *В затишье расцветают розы, И кипарис в полдневный зной Внимает, погруженный в грезы, Как говорит волна с волной* (И.А. Бунин. У залива, 1901); *И пуст Сераль, и смолк его фонтан, И высохли столетние деревья...* (И.А. Бунин. Стамбул, 1905); *И сети зыбких вант, – как верят моряки. Что их моря зовут в часы ночной тоски* (И.А. Бунин. Зов, 1870);

1.3. «Растения»: сад, листья сада, сосна, бор, травы, лес, ель, степь, береза → шепчет, лепечут, шепчутся, отвечает гулом, молчит, отвечает, говоря: *За открытым окном, в черной яме, Шепчет сад беспокойные речи* (И.А. Бунин. Воспоминание, 1917.); *Лепечут листья сада* (И.А. Бунин. Летняя ночь, 1912); *От жары, в затишье полдня, Тяжким воздух становился; В полусне шептались сосны Позади вигвамов душных, В полусне плескались волны На песчаное побережье, А на нивах, не смолкая, Пел кузнечик, Па- пок- кина* (И.А. Бунин. Песня о Гайавате. XXII. Эпилог, 1903); *Вечерняя безмолвная аллея Зовет меня к скалистым берегам, Где море подымается, синяя, К пустынным и далеким небесам* (И.А. Бунин. «К побережью моря длинная аллея...», 1900);

1.4. «Небо», «Воздух», «Небесные светила»: звезды, солнце, простор небес, воздух → сулит, зовут, говорят: *Жарко в небе солнце божье На Петров играет день, До Ильи сулит бездожде, Пыль, сухмень...* (И.А. Бунин. Петров день, 1906); *И голуби в нем, рея, ворковали, И с вышины, из каждого окна, Простор небес и воздух сладко звали К тебе, Любовь, к тебе, Весна!* (И.А. Бунин. Айя-София, 1903–1906);

1.5. «Земля»: земля → охнула: *Гудели ночью тополя, В дремоте море бушевало – Вдруг тяжело охнула земля, Весь берег дрогнул от обвала!* (И.А. Бунин. Обвал, 1906–1907);

1.6. «Дорога», «Даль»: дорога, даль полей → звала, зовет, молчала: *И звала меня, томила Даль полей, что поздним летом Так прекрасна и бесстрастна, Так безлюдна и грустна.* (И.А. Бунин. «Крест в долине при дороге...», 1902);

1.7. «Времена года»: весна → зовет: *Моя весна тогда зовет меня, – Мечты любви и юности далекой, Когда я вас, кочующие птицы, С такою грустью к югу провожал!* (И.А. Бунин. В степи, 1889).

1.8. «Горный мир»: горный мир, пустыни снегов → зовет: *Зовет их горный мир, зовут снегов пустыни, И тянет к ним уйти, – быть вольным, как дикарь, И целый день дышать морозом на вершине.* (И.А. Бунин. Зимний день в Оберланде, 1902);

1.9. «Географические объекты, жилище»: Русь, селенья → зовет, молчали: *Русь, его призвав к великой чести, В Киев из темницы извела.* (И.А. Бунин. Князь Всеслав, 1916); *Сады в долинах розовели, В них голубой стоял туман, Селенья черные молчали, Ракиты серые торчали, Вдыхая в полусне дурман Земли разрытой и навоза...* (И.А. Бунин. «Дни близ Неаполя в апреле...», 1947).

2. «Предметы, созданные человеком»: дом, колокол, стрела, рог туриный, люстра, ряд органных труб, звук бубенцов, гробницы → молчит, зовет, певунья, скликая воет, отвечает, умолкший, говорил: *Ночь и дождь, и в доме лишь одно Светится в сырую тьму окно, И стоит, молчит гнилой, холодный дом, Точно склеп на кладбище глухом...* (И.А. Бунин. «Ночь и дождь, и в доме лишь одно...», 1920–1952); *Утром слышу – колокол: и звонко И певуче, но не к нам зовет Этот чистый одинокий голос, Голос давней жизни, от которой Только красота одна осталась!* (И.А. Бунин. Венеция, 1913); *И когда стрела-певунья, Как оса, впилась в оленя* (И.А. Бунин. Сватовство Гайаваты, 1903).

3. «Животные»: павлин, колибри, орлица, грачи, змей, птицы, соловей, Царь- Ворон, комар, шакал, сверчки, Шух-шух-га (цапля)→ пойте, кличет, орут, вещает, лепечут, смолкшим, трещит, пробует цокать, скликал, плачется, спорят, прокричала: *И стройна, высока, с преклоненными взорами Ева, бедру ее круглому гривою ластится Лев, И в короне Павлин громко кличет с запретного Древа О блаженном стыде искушаемых дев* (И.А. Бунин. *Искушение*, 1952); *Дивная орлица: Плещется крылами, красными, как пламень, В этом море диком, Все кого-то кличет и о белый камень Бьется с лютым криком.* (И.А. Бунин. «Там не светит солнце, не бывает ночи...», 1916); *Чело и дай дорогу змею. Вещает змей* (И.А. Бунин. *Александр в Египте*, 1906–1907).

4. «Человек»:

4.1. «Части тела»: сердце, рот, уста → просит, лгал, призывают: *Твой смех лукав и лгал твой рот – Клинок мой медный раскален В моей руке – и метко бьет* (И.А. Бунин. *Малайская песня*, 1916); *Но просит Сердце любви, как цветок...* (И.А. Бунин. *По теченью*, 1916);

4.2. «Внутренний мир, социальный план, жизненный цикл и судьба человека»: душа, сердце → откликнулась, ответить: *Младенчески- безгрешно И радостно откликнулась душа На этот ужас милый...* (И.А. Бунин. «Там иволга, как флейта, распевала...», 1907); *В сердце – новая любовь, И мне хочется ответить Сердцу песнями – и вновь Беззаботно счастье встретить.* (И.А. Бунин. «Листья падают в саду...», 1898); *Как горько было сердцу молодому, Когда я уходил с отцовского двора, Сказать прости родному дому!* (И.А. Бунин. «У птицы есть гнездо, у зверя есть нора...», 1922).

5. «Абстрактные понятия»: звоны ангельских высот, смерть, голос, жизнь, бред → зовут, смолк, говорит, сказал, зовет: *И говорит старуха Смерть: «Здорово, Прохожие!»* (И.А. Бунин. «Присела на могильнике Савуре...», 1907); *Так сказал небесный голос; Но слова его понятны Были только для Оссэо, Остальным же он казался Грустным пеньем Вавонэйсы,*

Пеньем птиц во мраке леса, В отдаленных чащах леса (И.А. Бунин. Песня о Гайавате. XIII. Сын вечерней звезды, 1903).

Субъекты олицетворения, вне классификации: Эти примеры тяжело отнести по субъектам олицетворения: *Но равнодушно все вокруг молчало, И далеко среди полей нагих Копье, в курган воткнутое, торчало* (И.А. Бунин. После битвы, 1903); *Кто, пугая чуткого коня, В тишине из синей дали кличет Человечьим голосом меня?* (И.А. Бунин. На распутье, 1900); *Все молчало В смиренной и священной тишине, И солнце ярко купол озаряло В непостижимой вышине* (И.А. Бунин. Айя-София, 1903-1906).

Далее представим классификацию метафор в таблице 1, объединив их в столбцы по субъектам олицетворения. Как следует из таблицы 1, в метафорической картине мира И.А. Бунина, то есть реальности репрезентированной в виде классифицированной совокупности метафор и сравнений со значением говорения, выделяются те же основные понятийные сферы, что и в общей языковой картине мира.

К таким сферам общезыковой картины мира, выявленным у И.А. Бунина, относятся: Человек, Животное, Растения, Небесные светила, Земля, Предметы, созданные человеком. Следовательно, метафорическая картина мира обозначенного автора заполняет все семантическое пространство общей языковой картины мира.

Самыми многочисленными по количеству олицетворяемых субъектов, с которыми сочетаются слова говорения, являются следующие группы: 1) Животные, 2) Предметы, созданные человеком, 3) Растения, 4) Географические объекты, земля, вода, 5) Небо, небесные тела, природные явления, времена года.

Таблица 1 – Метафорическая картина мира со словами говорения в языке И.А. Бунина

Небо, небесные тела, природные явления, времена года	Земля, вода, географические объекты	Горный мир	Растения	Животные	Предметы, созданные человеком	Абстрактные понятия	Человек, внутренний мир, жизненный план
<i>гром проворчит</i>	<i>море(я) говорило, зовут</i>	<i>горный мир зовет</i>	<i>сад шепчет, стонет</i>	<i>павлин, орлица кличет</i>	<i>дом молчит</i>	<i>смерть говорит</i>	<i>сердце просит</i>
<i>лучи зари возвестят</i>	<i>волна(ы) говорит, баюкают</i>	<i>звоны ангельских высот зовут</i>	<i>листья сада лепечут</i>	<i>колибри поют, ликуют, спорят</i>	<i>колокол взывает</i>	<i>сумеречный сон баюкал</i>	<i>рот лгал</i>
<i>солнце божье сулит</i>	<i>река сулит</i>	<i>небесный голос сказал</i>	<i>сосны шептались</i>	<i>сверчки баюкайте</i>	<i>стрела-певунья</i>	<i>дух спросил</i>	<i>душа откликнулась</i>
<i>простор небес, воздух зовут</i>	<i>земля охнула</i>		<i>бор отвечает</i>	<i>грачи орут</i>	<i>рог туриный воет, скликаая, молчит</i>	<i>жизнь зовет</i>	<i>глаза молящие</i>
<i>весна зовет</i>	<i>дорога звала, зовет, молчит</i>		<i>травы шепчутся</i>	<i>змея вещает</i>	<i>люстра отвечает</i>	<i>шум смолк</i>	<i>голос изрек в молчанье</i>
<i>дождик шептал</i>	<i>даль полей звала</i>		<i>лес молчал</i>	<i>птицы лепечут, смолкшие птицы, отвечают</i>	<i>ряд органных труб умолкший</i>	<i>бред смолкнет</i>	<i>уста призывают, кости молчат</i>

Продолжение таблицы 1

Небо, небесные тела, природные явления, времена года	Земля, вода, географические объекты	Горный мир	Растения	Животные	Предметы, созданные человеком	Абстрактные понятия	Человек, внутренний мир, жизненный план
<i>гром ворчит</i>	<i>Русь зовет</i>	-	<i>ель отвечала</i>	<i>соловей трещит, пробует цокать</i>	<i>звук бубенцов говорил</i>	<i>мир молчит</i>	-
<i>звезды говорят</i>	<i>пустыни снегов зовут</i>		<i>безмолвная аллея</i>	<i>ворон скликает</i>	<i>фонтан смолк</i>		
	<i>горы отвечают</i>		<i>леса молчат</i>	<i>комар плачется</i>	<i>гробницы молчат</i>		
	<i>степь отвечает</i>			<i>шакал плачется</i>	<i>полозья шепот</i>		
				<i>сова молчит</i>	<i>селенья молчали</i>		
				<i>Шух-Шух-га (цапля) прокричала</i>			

В составе выделенных в таблице 1 групп чаще всего способностью говорить наделяются следующие субъекты:

– «Животные» – разного вида птицы. Птица – небесный посыльный, олицетворяющий свободу от земных связей. Так и человек стремится обрести эту свободу, стать вольным. Интересна модель *змей вещает (Вещает змей. И замер царь... О да! / Кто назовет вселенную свою? / Кто властелином будет? И когда? / Он, символ и злоеущий страж Востока)*. Для И.А. Бунина характерен интерес к Востоку и его миру, как мы уже говорили ранее, особенно с духовной, мировоззренческой точки зрения. Здесь змей, который в египетской мифологии ассоциируется то с добром, то со злом, беседует и даже идет на конфликт с Александром;

– «Географические объекты, земля, вода» – море, реки, воды. Они то бушуют, сметают все на пути, то находятся в спокойствии. Их шум похож на человеческую речь;

– «Предметы, созданные человеком» – дом, селенья, гробницы молчат – все это говорит об отсутствии жизни в местах, где уже нет человека (*Молчат гробницы, мумии и кости, – Лишь слову жизнь дана: Из древней тьмы, на мировом погосте, Звучат лишь Письмена*). Но живо слово, через речь мы остаемся в памяти надолго. Лирический герой вспоминает о юношестве, и ему слышится звон колокола, который уже звенит будто и не для него вовсе (*Утром слышу, – колокол: и звонко И певуче, но не к нам взывает Этот чистый одинокий голос, Голос давней жизни, от которой Только красота одна осталась!*);

– «Растения» – сад, леса, деревья у И.А. Бунина наделяются способностью говорить чаще всего. У Бунина *лес говорит* с дорогой, расступаясь перед ней («...и как бы *говорят* ей: – Иди, иди, мы расступаемся перед тобою»). Как человек договаривается с другим человеком, так и лес сообщает дороге о своем дружелюбном отношении к ней. *Лес* в произведениях Бунина *может петь и славить* («*Все в лесах пело и славило бога жизни-смерти Мару...*»). Ассоциация основана на уподоблении шума

листьев пению человека. Но здесь пение олицетворяет языческие обряды, когда люди устраивали праздники, на которых славили своих божеств, пели им песни. Это обращение к языческому богу показывает, что в лесу во время смерти старого рикши («...а старый рикша, уже ничего не жаждавший, кроме прекращения своих мучений, лег в душном сумраке...») все также продолжается жизнь;

– «Небо, небесные тела, природные явления, времена года» – гром ворчит, дождик шепчет, звезды.

К индивидуально-авторским группам метафор и сравнений со значением говорения по соотношению с общей языковой картиной мира относятся: Горный мир, Абстрактные понятия. Субъектами олицетворения в данных группах метафор и сравнений становятся: *смерть, жизнь, дух, сумеречный сон, бред, мир, горный мир, небесный голос, звоны ангельских высот.*

Также И.А. Бунину свойственно использовать двухчастные композиции, которые, как мы сказали ранее, помогают передать переход от общей картины к описанию душевного состояния. Например, *Но равнодушно все вокруг молчало, И далеко среди полей нагих Копье, в курган воткнутое, торчало* (И.А. Бунин. После битвы, 1903) – от общей картины молчаливого поля битвы переходим к более частной детали – копью, которое олицетворяет собой пронесшийся вихрь сражавшихся войск.

Таким образом, состав метафор и сравнений со словами говорения в языке прозы и поэзии И.А. Бунина включает пять тематических групп. В составе каждой из них выделяются метафорические модели, по которым формируются образные единицы в идиостиле автора.

Наиболее частотными словами со значением речи в выявленных моделях являются: *зовут, молчат, шепчутся, отвечают* и их различные формы: *умолкший, шепот, молчанье, призывают.* Данные слова выступают в качестве вспомогательного субъекта согласно классификации В.П. Москвина, З.Ю. Петровой и О.И. Северской.

2.3 Классификация метафор и сравнений со значением говорения по степени освоенности лексической системой языка

В данном параграфе представим классификацию выявленных метафор и сравнений по степени освоенности лексической системой языка:

1) окказиональные (индивидуально-авторские) – метафоры, основанные на индивидуальных представлениях автора, поэтому «они понимаются «общим языком» крайне редко», но свою образность никогда не утрачивают [30, с. 133];

2) общепозитические – это общеупотребительные метафоры, либо те, которые получили распространение в функциональных сферах языка. Словосочетание, которые включают такие метафоры представляют собой устойчивые выражения (стандарты) поэтической речи [30, с. 133].

В таблице 2 представим классификацию слов со значением говорения, употребленных в составе выделенных метафор и сравнений в произведениях И.А. Бунина.

Таблица 2 – Метафорические модели со значением говорения в произведениях И.А. Бунина

Метафорические модели со значением говорения, используемые в языке русской поэзии	Индивидуально-авторские метафорические модели со значением говорения
<ul style="list-style-type: none"> – ветер/дождь (субъект олицетворения) → речь (<i>дождик шептал</i>); – вода (субъект олицетворения) → речь (<i>волна(ы) говорит, баюкают</i>); – растения (субъект олицетворения) → речь (<i>сад шепчет, бор отвечает</i>); – птицы, кузнечики, жучки, комары, пчелы (субъект олицетворения) → речь (<i>навлин кличет, грачи орут</i>); 	<ul style="list-style-type: none"> – земля (субъект олицетворения) → охнула; – Русь (субъект олицетворения) → молчать (<i>Русь зовет</i>); – рог туриный, люстра, ряд ограненных труб, гробницы (субъект олицетворения) → речь (<i>молчат гробницы, умолкший ряд органных труб, люстра отвечает, звук бубенцов говорил, рог туриный скликаая, молчит, воеет, стрела-невунья</i>);

Продолжение таблицы 2

Метафорические модели со значением говорения, используемые в языке русской поэзии	Индивидуально-авторские метафорические модели со значением говорения
<p>– небесные светила и явления (субъект олицетворения) → речь (<i>звезды говорят, гром ворчит</i>);</p> <p>– дорога, даль полей (субъект олицетворения) → звать (<i>дорога, даль полей звала</i>);</p> <p>– весна – речь (<i>весна зовет</i>);</p> <p>– эпоха, время, год, неделя, час, миг, мгновенье (субъект олицетворения) → говорить (<i>время говорит, лепет двадцатого века</i>);</p> <p>– душа, сердце, рассудок, ум, разум, память, воображение, сознание, мысль, дума, мечта, греза, внутренний голос, совесть (субъект олицетворения) → речь (<i>душа откликнулась</i>);</p> <p>– глаза, уста, голос → речь (<i>рот лгал, молящие глаза</i>);</p> <p>– смерть → речь (<i>смерть говорит</i>).</p>	<p>– павлин, Шух-Шух-га, колибри, Царь-Ворон, змей, орлица (субъект олицетворения) → речь (<i>павлин громко кличет, Шух-Шух-га прокричала, колибри поют, ликуют, спорят, орлица кличет, змей вещает</i>);</p> <p>– звоны ангельских высот, небесный голос, бред, сумеречный сон, горный мир, Дух (субъект олицетворения) → речь (<i>звоны ангельских высот зовут, небесный голос сказал, бред смолкнет, сумеречный сон баюкал, зовет горный мир, Дух спросил</i>).</p>

Исследуя индивидуально-авторские метафоры и сравнения И.А. Бунина, можно выделить, что большинство из них относятся к понятийной сфере «Горный мир». В данных образных средствах в качестве субъекта олицетворения используются понятия из тематической области «Религия», что отражает особое мифологическое и религиозное мировосприятие данного автора. Рассмотрим примеры.

Зовет их горный мир, зовут снегов пустыни, И тянет к ним уйти, – быть вольным, как дикарь, И целый день дышать морозом на вершине. (И. А. Бунин. Зимний день в Оберланде, 1902); *Но вот Слышит князь: опять зовут и млеют Звоны как бы ангельских высот!* (И.А. Бунин. Князь Всеслав,

1916) – здесь Царство Небесное выступает в роли предвестника неизбежного для рати исхода, как бы два мира соединяются в этой метафоре – мир природы и мир человеческий.

Уже горят на горных льдинах Лучи огнистые зари! <...> Они взойдут в красе желанной И возвестят с высот небес, Что день настал обетованный, Что Бог воистину воскрес! (И.А. Бунин. «Христос воскрес! Опять с зарею...», 1896) – если сравнивать с предыдущим примером, можно сказать, что в картине мира Бунина – духовное связано с природным началом. Вестниками благих событий выступают природные явления.

Жарко в небе солнце Божье На Петров играет день, До Ильи сулит бездождье, Пыль, сухмень... (И.А. Бунин. Петров день, 1906) – солнце Божье предвещает светлый день в праздник святых.

Река всех рек, лазурная Ковсерь, И всей земле, всем племенам и странам Сулит покой. (И.А. Бунин. Ковсерь, 1903) – здесь райский источник в культуре мусульман река Кевсерь обещает покой всем земным жителям.

Традиционная для общей языковой картины мира понятийная сфера «Животные» активно используется автором в качестве субъектов сравнения, в качестве которых выступают индивидуально-авторские номинации (колибри, павлин, орлица): *орлица кличет, колибри ликуют, павлин кличет.*

На заре, лишь день забрезжил, Кагаги, Царь-Ворон, скликал Шайку черных мародеров – Всех дроздов, ворон и соек, Что шумели на деревьях, И бесстрашно устремился На посеvy Гайаваты, На зеленую могилу, Где покоился Мондамин (И.А. Бунин. Песня о Гайавате. XIII. Благословение полей, 1903) – царь всех воронов здесь в мифическом сознании индейцев разговаривает человеческим голосом и возглавляет всех птиц.

И стройна, висока, с преклоненными взорами Ева, / бедру ее круглому гривую ластится Лев, / И в короне Павлин громко кличет с запретного Древа / О блаженном стыде искушаемых дев (И.А. Бунин. Испытание, 1952) – павлин в раннехристианский период – символ бессмертия из-за

способности смены перьев. Также, по преданиям, в искушении Евы участвовали павлин и лев.

И когда стрела-певунья, Как оса, впила в оленя (И.А. Бунин. Сватовство Гайаваты. 1903) – интересно использование такого существительного по отношению к стреле – можем предположить, что это сделано на основании сходства звука быстрого полета стрелы с песней.

Сумеречный сон баюкал: И на скамье сидел я старой, И парка сумеречный сон Меня баюкал смутной чарой Далеких дедовских времен (И. А. Бунин. «В столетнем мраке черной ели...»); *и сверчки баюкайте: Пойте, пойте, Сверчки, мои товарищи ночные, Баюкайте мою ночную грусть!* (И.А. Бунин. Огонь на мачте, 1905) – если обратиться к словарю С.И. Ожегова [54], в котором значение слова «баюкать» дается, как укачивать ребенка, напевая, понимаем, что эти метафоры основаны на совпадении этих действий во времени, определяющим фактором здесь будет время суток – ночь. Интересно изменение субъекта олицетворения с точки зрения причинно-следственных связей явлений. Типичным является убаюкивание, в следствие которого человек переходит в состояние сна. В приведенной метафоре наоборот сон убаюкивает лирического героя.

Таким образом, в произведениях И.А. Бунина представлены преимущественно общепозитические метафорические модели со значением говорения: *ветер/дождь → говорит, вода, влага, море → говорит, сад, листья сада, сосны → шепчут, птицы → лепечут* и другие.

Выделяя наиболее значимые индивидуально-авторские метафоры и сравнения со значением говорения, можем сделать вывод, что большинство этих метафор относятся к тематической области «Горный мир» и включают в качестве компонентов религиозную и мифологическую лексику (*горный мир зовет, павлин громко кличет, звоны ангельских высот зовут, небесный голос сказал, солнце божье сулит*).

Выводы по второй главе

1. Художественный мир И.А. Бунина наполнен метафорическими образами, основанными на модели «Человек – природа». Характерными чертами произведений И. Бунина, объясняющими природу построения таких метафор являются: импрессионизм; «повышенное чувство жизни»; внешняя изобразительность; ослабленная метафоричность; острая оксюморонность; проблема времени и проблема памяти.

2. В результате сплошной выборки была отобрана 101 образная номинация со значением говорения. В зависимости от семантической общности субъекта олицетворения отобранные метафоры и сравнения были классифицированы на следующие тематические группы (общее количество которых равно пяти):

1) «Природные явления»:

«Гром, лучи зари», «Вода», «Растения», «Небо», «Воздух», «Небесные светила», «Дорога, «даль», «Земля», «Времена года», «Горный мир», «Географические объекты, жилища»;

2) «Предметы, созданные человеком»;

3) «Животные»;

4) «Человек» («Части тела», «Внутренний мир, социальный план, жизненный цикл и судьба человека»);

5) «Абстрактные понятия».

3. Метафорическая картина мира, представленная метафорами и сравнениями со значением говорения у И.А. Бунина, включает те же основные понятийные сферы, что и общая языковая картина мира: Человек, Животное, Растения, Небесные светила, Земля, Предметы, созданные человеком. К специфике анализируемой метафорической картины мира следует отнести следующие подгруппы: Географические объекты, жилище, Горный мир, Абстрактные понятия.

4. Рассматривая и сравнивая метафоры со значением говорения по степени освоенности системой языка, мы классифицировали их на две

группы: метафорические модели со значением говорения, используемые в языке русской поэзии и индивидуально-авторские метафорические модели со значением говорения. Первая группа включает в себя 11 метафорических моделей, вторая группа включает 5 единиц.

5. Проанализировав все узуальные (индивидуально – авторские) метафоры, выяснили, что они составляют особый класс «Горный мир». В данной сфере субъектами олицетворения являются понятия из тематической области «Религия». Произведения И.А. Бунина преимущественно содержат такие метафорические модели со значением говорения, в которых субъектами выступают ветер/дождь → *говорит*, сад, листья сада, сосны → *шепчут*, птицы → *лепечут*, вода, влага, море → *говорит*.

Заключение

Для изучения особенностей функционирования метафор и сравнений со значением говорения в языке прозы и поэзии И.А. Бунина методом сплошной выборки мы отобрали 101 образную номинацию с соответствующей семантикой

В ходе проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. По характеру олицетворяемого денотата, который наделяется антропоморфной способностью говорить, отобранные метафоры и сравнения были распределены на пять тематических групп: 1) «Природные явления»; 2) «Предметы, созданные человеком», 3) «Животные», 4) «Человек», 5) «Абстрактные понятия».

2. В рамках каждой тематической группы выделены основные метафорические модели, характерные для языка И.А. Бунина, по формуле: олицетворяемый субъект – слово со значением говорения в метафорическом употреблении:

3. Наиболее многочисленными по количеству метафорических моделей со словами говорения в языке произведений И.А. Бунина являются тематические группы: 1) Человек (включает 2 метафорические модели), 2) «Природные явления» (включает 9 метафорических моделей). Например, группа «Природные явления» включает следующие модели: *гром, лучи зари – речь, вода – речь, растения – речь, небо – речь, воздух – речь, небесные светила – речь, дорога, даль – речь, земля – речь, времена года – речь, горный мир – речь, географические объекты, жилища – речь.*

4. В составе выявленных метафорических моделей определяются частотные олицетворяемые денотаты (субъекты):

- «Животные» – разного вида птицы;
- «Географические объекты, земля, вода» – море, реки, воды;
- «Предметы, созданные человеком» – дом, селенья;
- «Растения» – сад, леса;

– «Небо, небесные тела, природные явления, времена года» – гром, дождик, звезды.

5. По степени освоенности лексической системой языка анализируемые метафоры и сравнения были классифицированы на две группы: 1) метафорические модели со значением говорения, используемые в языке русской поэзии; 2) индивидуально-авторские метафорические модели.

6. Первая группа включает 11 метафорических моделей: *ветер/дождь → говорит, вода, влага, море → говорит, сад, листья сада, сосны → шепчут, птицы → лепечут* и другие. Ко второй группе относятся пять метафорических моделей. Индивидуально-авторские метафоры и сравнения И.А. Бунина преимущественно принадлежат к понятийной сфере «Горный мир». В данных образных средствах в качестве субъекта олицетворения используются понятия из тематической области «Религия»: *горный мир зовет, павлин громко кличет, звоны ангельских высот зовут, небесный голос сказал, солнце божье сулит*.

Обобщая результаты исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Состав выделенных тематических групп метафор и сравнения со значением говорения в произведениях И.А. Бунина соответствует основным понятийным сферам, выделяемым в общей русской языковой картине мира: Человек, Животное, Растения, Небесные светила, Земля, Предметы, созданные человеком.

2. К индивидуально-авторским группам метафор и сравнений со значением говорения по соотношению с общей языковой картиной мира относятся тематические группы: «Горный мир», «Абстрактные понятия», что отражает особое мифологическое и религиозное мировосприятие данного автора.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М. : Наука, 1976. 328 с.
2. Античные теории языка и стиля: антология текстов / под ред. О.М. Фрейденберг. М.; Л. : ОГИЗ, Соцэкгиз, 1996. 362 с.
3. Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М. : Наука, 1967. 251 с.
4. Бабореко А.К. И.А. Бунин. Материалы для биографии (с 1870 по 1917). Изд. 2-е. М. : Художественная литература, 1983. 351 с.
5. Бахтина В.П. Лексико-грамматическая сочетаемость глаголов речи в русском литературном языке II половины XIX века : автореф. дис. канд. филол. наук. Воронеж, 1965. 24 с.
6. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под ред. Л.Г. Бабенко. М. : АСТ-ПРЕСС, 2007. 573 с.
7. Васильев Л.М. Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи. Очерки по семантике русского глагола. Уфа : Высшая школа, 1970. 661 с.
8. Вежбицкая А. Сравнение – градация – метафора // Теория метафоры. М. : Прогресс, 1990. С. 133–152.
9. Виджая В., Минералова И.Г. Реальные трагические события России в изображении И.А. Бунина и А.С. Новикова-Прибоя // Творческое наследие И.А. Бунина в контексте современных гуманитарных исследований : сборник научных трудов. Елец : Елецкий гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2015. С. 56–60.
10. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований. СПб. : Питер, 2000. 190 с.
11. Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-

прагматический аспект / отв. ред. Е.А. Земская, Д.Н. Шмелев. М. : Наука, 1993. С. 158–218.

12. Есаулов И.А. Россия Бунина: миф, модель, реальность? // Творческое наследие И.А. Бунина в контексте современных гуманитарных исследований : сборник научных трудов. Елец : Елецкий гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2015. С. 12–16.

13. Карпенко Л.Б. Безумие революции в «Окаянных днях» И.А. Бунина // Творческое наследие И.А. Бунина в контексте современных гуманитарных исследований : сборник научных трудов. Елец : Елецкий гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2015. С. 162–166.

14. Зализняк А.А. Глагол говорить: три этюда к словесному портрету. Язык о языке : Сборник статей / под общ. ред.: Н.Д. Арутюнова. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 381–402.

15. Ильин И.А. О тьме и просветлении. Книга художественной критики. Бунин, Ремизов, Шмелев. Мюнхен, 1959. 196 с.

16. Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. М. : Языки русской культуры, 2000. 476 с.

17. Кожина М.Н. Стилистика русского языка : учеб. для пед. ин-тов. 2-е изд., перераб., доп. М. : Просвещение, 1983. 223 с.

18. Кормилицына М.А., Кочеткова Г.В. Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Лексика / под ред. проф. О.Б. Сиротининой. Саратов : изд-во Саратов. ун-та, 1983. 253 с.

19. Костомарова Н.И. Нравственно-общественная позиция И.А. Бунина в 1916–17 годах (по дневникам Н.А. Пушешникова) : тезисы докладов на межвузовской научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения И.А. Бунина (24–27 сентября). Орел : ОГПИ, 1991. С. 7–10.

20. Кронгауз М.А. Семантика. 2-е изд., испр. и доп. М. : Академия, 2005. 352 с.

21. Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. Модели действия : сб. статей. М. : Наука, 1992. С. 84–90.
22. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры : Сборник / под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М. : УРСС, 2004. С. 387–415.
23. Лексическая основа русского языка : комплексный словарь / Под ред. В.В. Морковкина М. : Русский язык, 1984. 1167 с.
24. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М. : Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
25. Линков В.Я. Мир и человек в творчестве Л.Н. Толстого и И.А. Бунина. М. : Изд-во МГУ, 1989. 172 с.
26. Мальцев Ю. Иван Бунин : 1870–1953. М. : Посев, 1994. 432 с.
27. Миллер Дж. Образы и модели, уподобления и метафоры // Теория метафоры / под ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной М. : Прогресс, 1990. С. 236–283.
28. Михайлов О.Н. Иван Алексеевич Бунин. Очерк творчества. М. : Наука, 1967. 174 с.
29. Михайлов О.Н. Строгий талант: Иван Бунин. Жизнь, судьба, творчество. М. : Современник, 1976. 278 с.
30. Москвин В.П. Русская метафора: Очерк семиотической теории. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : ЛЕНАНД, 2006. 182 с.
31. Москвин В.П. Русская метафора: Семантическая, структурная, функциональная классификация. Волгоград : Перемена, 1997. 91 с.
32. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. М. : УРСС, 2000. 197 с.
33. Национальный корпус русского языка : сайт. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.11.2020).
34. Ничипоров И.Б. Поэзия темна, в словах не вырази́ма...: Творчество И.А. Бунина и модернизм. М. : Метафора, 2003. 255 с.

35. Ничипоров И.Б. Голос эпохи в «Окаянных днях» И. Бунина // Творческое наследие И.А. Бунина в контексте современных гуманитарных исследований : сборник научных трудов. Елец : Елецкий гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2015. С. 170–174.
36. Ничман З.В. Глаголы говорения (устной речи) в современном русском языке: диссертация канд. филол. наук. Новосибирск, 1979. 220 с.
37. Ортони Э. Роль сходства в уподоблении и метафоре // Теория метафоры / под ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М. : Прогресс, 1990. С. 213–235.
38. Павлович Н.В. Язык образов: Парадигмы образов в русском поэтическом языке. М.: Институт русского языка РАН, 1995. 491 с.
39. Петрова З.Ю., Северская О.Ю. Говорящий мир в русской поэзии XVIII–XX вв. // Верхневолжский филологический вестник, 2018. С. 78–90.
40. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М. : Искусство, 1976. 614 с.
41. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. М.: Высшая школа, 1990. 342с.
42. Руднева О.В. Метафорические модели пространства в языковой картине мира И.А. Бунина // Вестник Сургутского гос-ого пед. ун-та, 2012. №5. С. 26–33.
43. Русский семантический словарь / под общ. ред. акад. Н.Ю. Шведовой. М. : Азбуковник, 1998. 923 с.
44. . Северская О.И. «Шепот, робкое дыханье...»: концепт ШЕПОТ в русской поэзии XVIII–XX вв. // Корпусный анализ русского стиха: сб. научных статей / отв. ред. В.А. Плунгян, Л.Л. Шестакова. М. : Азбуковник, 2014. С. 277–303.
45. Северская О.И. От молчания к шепоту и говорению: о поэтических *langue*, *language* и *parole* // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. № 1. С. 11–17.
46. Складаревская Г.Н. Метафора в системе языка. Санкт-Петербург : Наука, 1993. 150 с.

47. Складывшаяся Г.Н. Метафора – «свернутое сравнение»? // Пятые Шмелевские чтения. Проблемы семантического анализа лексики : Тезисы докладов международной конференции (23–25 февраля 2002). М. : Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2002. С. 90–92.

48. Сливицкая О.В. «Повышенное чувство жизни»: мир Ивана Бунина. М. : Российск. гос. гуманит. ун-т., 2004. 270 с.

49. Сливицкая О.В. Сюжетное и описательное в новеллистике И.А. Бунина // Историко-литературный журнал. 1999. № 1. С. 89–110.

50. Сливицкая О.В. Фабула – композиция – деталь бунинской новеллы // Бунинский сборник : материалы научной конференции, посвященной столетию со дня рождения И.А. Бунина / отв. ред. А.И. Гаврилов. Орел, 1974. С. 90–103.

51. Словарь поэтических образов : На материале русской художественной литературы XVIII–XX в. : в 2 т. Т. 1. М. : Эдиториал УРСС, 1999. С. 452–520.

52. Телия В.Н. Метафора в языке и тексте. М. : Наука, 1988. 176 с.

53. Теория метафоры: сборник / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; под ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М. : Прогресс, 1990. 511 с.

54. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / под ред. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведовой. 4-е изд., доп. М. : А ТЕМП, 2006. 1375 с.

55. Трубина Л.А. Русская литература XX века. М. : Наука, 1998. 564 с.

56. Хашимов Р.И. «Ходит волнами рожь». Метафора у И.А. Бунина // Русская речь. 2015. № 5. С. 16–21.

57. Хашимов Р.И. Метафора «природа/растение – человек» в дискурсе И.А. Бунина // Творческое наследие И.А. Бунина в контексте современных гуманитарных исследований : сборник научных трудов. Елец : Елецкий гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2015. С. 471–479.

58. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М. : Просвещение, 1977. 335 с.

Приложение А

Методическая разработка внеклассного мероприятия «Метафоры и сравнения со значением говорения в языке прозы и поэзии И.А. Бунина»

Класс: 5 «В»; МБОУ «Лицей № 19» г.о. Тольятти.

Тема внеклассного мероприятия: «Метафоры и сравнения со значением говорения в языке прозы и поэзии И.А. Бунина»

Цели внеклассного мероприятия: деятельностная цель – формирование способности учащихся к навыкам научно-исследовательской работы; образовательные цели: теоретическая – расширение понятийной базы за счёт включения в неё новых элементов; обучающие – организовать деятельность учащихся по узнаванию метафор в поэтическом тексте; организовать творческую деятельность по созданию метафоры; развивающие – развивать логическое мышление, речь; воспитательные – стимулировать развитие интереса к русскому языку, наблюдательности по отношению к языковым явлениям. Представим ход внеклассного мероприятия и его содержание в таблице А. 1.

Таблица А. 1 – Ход внеклассного мероприятия

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
I. Самоопределение к деятельности	1. Приветствие учащихся; дружеская беседа, настраивающая на рабочий процесс.	1. Приветствие учителя.

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А. 1

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
<p>2. Актуализация знаний. Постановка учебной задачи. "Открытие» учащимися новых знаний.</p>	<p>1. Учитель спрашивает обучающихся, знают ли они, что такое метафора и сравнение? Просит расшифровать образные выражения со значением говорения.</p> <p>2. Предлагает вспомнить или придумать собственные примеры сравнения, метафоры со значением говорения.</p> <p>3. Учитель предлагает обучаемым обратить внимание на слайды, на которых представлены различные фотографии объектов природы: леса, рек, дождя, цветы. Далее обучаемым предлагается записать свои первичные впечатления об этих фотографиях и использовать при этом собственные художественные средства (метафоры и сравнения), описывающие данные объекты природы.</p> <p>4. Слово учителя об особенностях метафор как знаков вторичной номинации, об их структуре.</p> <p>5. Предлагает обратить внимание на слайд со стихотворениями И.А. Бунина «Первый соловей», «Летняя ночь».</p>	<p>1. Беседа с учителем. Отвечают на вопросы учителя.</p> <p>2. Беседа, в ходе которой учащиеся вспоминают, что такое метафора и предлагают свои примеры данных средств.</p> <p>3. Обучаемые обращают внимание на слайды, открывают тетради и записывают свои описательные тексты с использованием образных средств.</p> <p>4. Обучаемые внимательно слушают и отвечают на вопросы учителя.</p> <p>5. Обучаемые читают стихотворения, выписывают в тетрадь метафоры говорения и озвучивают их.</p> <p>6. Обучаемые делятся своими эмоциями о прочитанном, выражают свои идеи по теме.</p>
<p>3 Первичное закрепление</p>	<p>Коммуникативно-речевое упражнение: написание мини-сочинения на тему «Школьная перемена в 5 В классе».</p> <p>Обязательная учебная задача – использовать метафоры со значением говорения.</p>	<p>Выполнение упражнения и его обсуждение в классе.</p>
<p>4. Включение новых знаний в систему знаний и повторение</p>	<p>1. Учитель спрашивает ребят, зачем, по их мнению, писатели используют метафоры?</p> <p>2. Рефлексия.</p>	<p>1. Обучаемые отвечают на вопросы учителя.</p> <p>2. Подводят итоги урока совместно с учителем</p>